

УДК 330.113.2

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ – УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Марина Анатольевна Анисимова

кандидат экономических наук, доцент

m.a.anisimova1@usue.ru

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье описываются новые подходы к антимонопольному регулированию цифровых рынков в странах ЕС, БРИКС. Обеспечение гибкости применения средств правовой защиты, направленность антимонопольных мер на стимулирование роста стоимости цифровых компаний, переход к мерам антимонопольного регулирования вне зависимости от мотивов промышленной политики, усиление координации между антимонопольными органами стран могут послужить основой для разработки новых инструментов для антимонопольного регулирования цифровых рынков в России как сложных адаптивных систем.

Ключевые слова: цифровые рынки, регулирование рынков, конкуренция, меры конкурентной политики, антимонопольные органы.

Современные тенденции экономического развития характеризуются как процессами развития рынков цифровых платформ, характеризующимися генерацией важных инноваций, обширной глобальной экономией за счет масштаба и охвата, мощными сетевыми и экосистемными эффектами, так и возрастанием концентрации внутри этих рынков, расширением рыночных позиций на смежных рынках. Вместе с тем по концентрации рыночной власти цифровых компаний наносит вред конечным пользователям и бизнес-пользователям в настоящем и в будущем времени [1]. Усиливается контроль платформ пользовательских интерфейсов с целью изменения «архитектуры выбора» в пользу расширения их рыночных позиций путем манипулирования потребителями средствами психологического таргетинга и эксплуатации когнитивных предубеждений. Используя постоянно развивающиеся алгоритмы, они нацеливают контент и рекламу на микротаргетинг, нацеленный на определенную уязвимость потребителей, такую как импульсивные тенденции или страх упустить выгоду, часто без того, чтобы потребители осознавали, что на них влияют [2].

Появление доминирующих цифровых компаний с информацией об участниках контролируемых ими рынков привлекло значительное внимание регуляторов и экономистов. Их рыночная власть в сочетании с их привилегированным положением в экосистеме вызывает опасения, что они могут участвовать в антиконкурентной практике [3]. Изменение поведения крупнейших технологических компаний на глобальной основе актуализирует значимость мер по обеспечению конкуренции. В этих условиях усиливается интерес к исследованию инструментария регулирования цифровых рынков. Предметом обсуждения являются вопросы, связанные с незаконным приобретением крупными интернет-платформами мелких конкурентов, с характером монополий, проявляющимся через сетевые алгоритмы. Отмечаются опасения относительно размера платформ, риска удушения прогресса, усиления неравенства и обострения социальной поляризации. Авторы выделили общие свойства глобальных цифровых компаний будущего [1,4]:

- общие интересы и цели;
- стремление к росту и устойчивости на рынке;
- растущий объем знаний и цифровых данных;
- создание цифровыми компаниями конкурентных возможностей для малого и среднего бизнеса;
- неограниченный доступ цифровых платформ к данным своих потребителей;
- формирование новых типов вреда цифровыми компаниями, касающихся потребителей, рынка и общества в целом, и требующих выработки политики конкуренции, отражающей реалии рынков, управляемых данными;
- поддержание высоких барьеров входа цифровых рынков, обусловленных их экономическими характеристиками.

Отечественные авторы внесли вклад в развитие концепции антимонопольного регулирования цифровых рынков. В настоящее время в России активно обсуждаются вопросы функционирования маркетплейсов, оценки сетевых эффектов и альтернативной монетизации на рынках с нулевой ценой. И.В. Князевой, А.Т. Айтжановым, Е.С. Бычковой дана характеристика введенного в понятийный оборот термина «gatekeeper» («привратник»), раскрывающего мотивы поведения цифровой компании на рынке [5].

А.Н. Голомолзин акцентировал внимание на необходимость совершенствования методологии анализа цифровых рынков, предложен инструментарий оценки основных тенденций их развития, выгод и рисков от внедрения цифровых процессов, а также перечень мер, направленных на оптимальные способы получения выгод и минимизацию рисков [6].

И.В. Гагарина, И.В. Князева обосновывают необходимость включения в доказательную и регуляторную практику анализа цифровых рынков понятий ключевой мощности, ценности big data, имеющих высокое практическое значение, основанное на фактических результатах регулирования рынков, управляемых данными. Подчеркивается важность разработки самой доминирующей платформой правил поведения на рынке, обеспечивающих развитие конкуренции [7].

В проблематике подходов антимонопольного регулирования цифровых рынков представляют интерес трансформации, которые претерпело конкурентное право за последнее время и направления, в котором оно должно двигаться дальше. Кроме того, актуальность выбранной темы усиливается появлением новых типов вреда, которые снижают благосостояние потребителей, и необходимости их пресечения в целях создания более конкурентоспособных и инновационных цифровых рынков. В данной статье рассматривается роль антимонопольного регулирования в решении этих проблем.

По всему миру возникли серьезные опасения по поводу того, что технологические гиганты становятся фактическими институтами, не просто предоставляющими услуги, которые имеют центральное значение для жизни граждан, но и устанавливающими правила игры, в которой функционирует общество. Их рыночная власть в сочетании с доминирующим положением в экосистеме вызывает опасения возникновения антиконкурентных практик цифровыми компаниями, которые снижают инновации и благосостояние потребителей. Крупные технологические компании сталкиваются с интенсивным антимонопольным контролем. Например, Государственное управление по регулированию рынка Китая (SAMR) приняло решение о наказании компании Alibaba в виде штрафа в размере 18,228 млрд юаней (около 2,4 млрд евро) [8]. Проведя расследование SAMR установило, что компания понуждала трейдеров осуществлять продажи исключительно на ее платформе в ущерб конкурентам, потребителям и экономике в целом. Были возбуждены дела в отношении таких компаний, как Baidu, Tencent и Xiaomi, представляющих технологическую экосистему Китая. Возникли подозрения в отношении их стратегий на рынке, проявляющихся в хищническом ценообразовании, ценовом и алгоритмическом сговорах. Антимонопольным органом России в последние годы также успешно пресекаются антиконкурентные практики цифровых компаний (табл. 1).

Деятельность ФАС России по пресечению антимонопольных практик
цифровых компаний

Компания	Антиконкурентная практика
ООО «Яндекс»	Создание дискриминирующих условий на рынке оказания услуг поиска общего характера в интернете с применением информационных технологий
Google	Диктат условий производителям мобильных устройств на базе Android, запрет предустановки всех сервисов на мобильных устройствах Fly, Explay и Prestigio
Google	Формирование, приостановление, блокировка аккаунтов и обращений контента пользователей на Youtube, что является непрозрачным, необъективным и непредсказуемым для них
Apple	Установление правил, согласно которых компания могла отклонить и не допустить в App Store любое приложение стороннего разработчика по любой причине
Apple	Удаление из App Store и не допуск в него мобильных приложений большинства российских банков
Booking	Навязывание российским гостиницам и отелям невыгодных условий договоров

В научной литературе в последнее время ведутся споры относительно роли конкуренции на цифровых рынках, а также средств пресечения антиконкурентных практик компаний. Один из них касается целей закона о конкуренции: его сосредоточении исключительно на потребителях, конкурентах или же закон должен также уделять внимание пресечению проявлений рыночной власти. Исследователи приходят к выводу о том, что закон о конкуренции нельзя понимать как способ продвижения одного единственного набора ценностей, его следует рассматривать как практическое средство для согласования целей потребителей, бизнес-пользователей, конкурентов и цифровых компаний. Утверждается, что в условиях растущей концентрации корпоративной власти закон о конкуренции должен использоваться для реструктуризации рынков путем разделения крупных технологических компаний или их выделения в отдельные подразделения.

Другое направление касается средств, с помощью которых закон о конкуренции пресекает новые типы вреда, формирующиеся цифровой экономикой и касающиеся потребителей, рынка. В исследованиях вреда, связанного с рыночной властью и доминированием цифровых компаний,

отмечаются такие факторы как стратегия, цены, алгоритмы, сбор данных, которые могут влиять на конкуренцию (табл. 2).

Таблица 2

Виды вреда (антиконкурентных практик), применяемые цифровыми компаниями [1,2,4].

Виды вреда	Проявления вреда	Негативные последствия для конкуренции
Хищническое ценообразование	Взимание завышенных цен с пользователей (конечных производителей, рекламодателей), предложение нулевых цен потребителям	Рост рыночной власти компании на рынке
Стратегия слияния	Приобретение инновационных небольших участников рынка	Избежание конкуренции в будущем
Стратегия ограничения самостоятельного поведения пользователей платформы	Установление запрета пользователям удалять предустановленные приложения или изменять настройки по умолчанию в операционных системах	Дискриминация конкурентов,
Стратегия отказа от функциональной совместимости	Преднамеренное проектирование систем или платформ таким образом, чтобы продукты или услуги других цифровых компаний не могли эффективно взаимодействовать	Предоставление преимуществ собственным сервисам, ограничение выбора потребителей
Применение ценовых алгоритмов	Наблюдение в режиме реального времени за условиями спроса и ценовой стратегией конкурентов	Установление цен выше конкурентного уровня
Связывание и пакетирование	Использование анализа данных для объединения продуктов / услуг	Ущемление конкурентов
Неправомерное использование собираемых данных	Использование данных в ущерб конкурентам путем их сбора от конкурирующих сервисов, работающих на цифровой платформе	Одностороннее изменение условий договора, применение эксклюзивных контрактов, создание невыгодного положения для конкурентов, манипулирование выдачей информации в собственных интересах

Примером вреда являются применяемые цифровыми компаниями алгоритмы на основе искусственного интеллекта, которые рекомендуют товары и услуги по запросам, полученным от пользователей. Алгоритмы способствуют более быстрым и сложным транзакциям и снижают издержки поиска потребителей. Однако они передают инициативу по принятию решений по

выбору товара к крупным технологическим компаниям, что создает несоответствие предпочтений потребителей фактически проданным товарам и услугам, нанося вред клиентам, конкурентам и рынку.

Значительную опасность несут стратегии цифровых компаний с целью исключения угроз входа в рынок конкурентов. Компании выявляют небольших участников, которые являются инновационными и могут угрожать их положению на рынке в будущем, и осуществляют сделки по их приобретению. Поскольку одно из объединенных предприятий является небольшим и не обладает значительной рыночной властью, такие слияния в большинстве случаев ускользают от контроля антимонопольных органов.

Чтобы устранить вред, которые приносят своими действиями рынку цифровые компании, применение закона о конкуренции гарантирует потребителям возможность выбора между различными альтернативными вариантами. В качестве механизма, дисциплинирующего поведение ведущих игроков, предлагается предоставление потребителям возможности переключаться между различными альтернативными предложениями поставщиков, если они не удовлетворены их продуктами и услугами. Если переключение оказывается невозможным или невыполнимым, то структурная реструктуризация цифровых компаний понимается как единственный способ предоставления возможности выбора потребителям нужного поставщика.

Антимонопольное регулирование все чаще выбирает новые средства правовой защиты в отношении антиконкурентных практик доминирующих онлайн-рынков, основанных, в частности, на предоставлении потребителям права изменять набор продуктов и услуг цифровых игроков. Например, в расследовании практики сбора данных Facebook Федеральное управление по борьбе с картелями Германии признало, что наиболее эффективным способом развития конкуренции является не разделение компании, а требование к Facebook включить дополнительные технологические функции, позволяющие пользователям отказаться от сбора данных платформой [1]. Facebook злоупотреблял своей рыночной властью путем сбора данных из сторонних

приложений, расширения своего онлайн-отслеживания потребителей, которые не могут быть участниками платформы. Аналогичным образом Европейская комиссия выдала Google обязательное для исполнения предписание в части прекращения дискриминационного подхода к службам сравнения покупок конкурентов по сравнению со своей собственной службой сравнения покупок на страницах результатов поиска [9].

Высокий уровень опасности для конкуренции и возможности в будущем формирования новых форм вреда отмечается специалистами на следующих цифровых рынках [6]: интернет-поиск, социальные сети, цифровая реклама, загрузка мобильных приложений, торговля через онлайн-рынки. Специалисты полагают, что в будущем потребители будут ориентироваться в большей степени на получении выгод от скорости происходящих процессов. В практике работы конкурентных ведомств по оценке рынка и поведения цифровых компаний приоритет получит анализ потенциала больших данных. Полагаем, что анализ емкости рынка, доли субъектов на нем, степень концентрации будут играть вспомогательную роль.

В качестве довода необходимости жесткого антимонопольного регулирования цифровых рынков приводятся их экономические характеристики (сетевые преимущества, охват деятельности), которые ведут к высоким барьерам для входа, низкой конкуренции, а также возможности проявлять хищническое ценообразование, чтобы заставить конкурентов уйти с рынка и в то же время расширить свои предложения и улучшить их качество, чтобы привлечь больший спрос.

Обобщение экономической, юридической литературы и практики рассмотрения дел на цифровых рынках позволили выделить современные тенденции подходов к их антимонопольному регулированию:

1. Повышение значимости антимонопольных мер, направленных на стимулирование создания и роста стоимости цифровых компаний, внедрения ими технологических новшеств, конкурентоспособности на рынке. Объем регулирующего вмешательства строится на основе следующих критериев: а)

вмешательство не способствует снижению сетевых эффектов; б) экосистема платформы регулируется справедливыми и прозрачными правилами; в) конкуренция гарантирует устранение рыночного недобросовестного поведения и антиконкурентных стратегий, таких как искусственные барьеры для входа.

2. Обеспечение гибкости применения средств правовой защиты по регулированию экономической концентрации на цифровых рынках. Особое внимание уделяется влиянию слияний на стимулы и способности фирм к внедрению инноваций. Наблюдается тенденция к проведению оценки потенциального эффекта для конкуренции. Одним из способов, который применяется с этой целью, является измерение взаимозаменяемости услуг цифровых компаний с помощью опросов, онлайн-опросников, в которых производится опрос пользователей о том, какие платформы привлекают их внимание, если конкретная платформа больше не будет доступна.

3. Переход к мерам антимонопольного регулирования вне зависимости от мотивов промышленной политики. Сохранение независимости применения принципов конкуренции и рассмотрение их в качестве основы промышленной политики. Признание того факта, что политика конкуренции не должна выполнять протекционистскую функцию, ее целью является эффективность рынка и благосостояние потребителей. Построение успешной модели промышленного развития рассматривается на основе дополнения промышленной и конкурентной политик. Конкуренция обеспечивает компаниям повышенные стимулы для инноваций, промышленная политика помогает осуществлять инвестиции, стимулирующие рост.

4. Усиление координации между антимонопольными органами и практиками стран-членов БРИКС с целью обновления инструментов регулирования цифровых компаний. Внедряются новые практические методы применения законодательства о конкуренции на цифровых рынках и координируется изучение конкретных рынков с помощью опросов и других инструментов. Так, в рамках центра БРИКС, который объединяет академические круги, аналитические и экспертные сообщества стран – участниц,

осуществляется изучение цифровых экосистем посредством межгосударственной платформы БРИКС по справедливой конкуренции, что позволит выявлять отрасли, в которых наблюдается усиление монополизации и картелизации.

Список литературы:

1. Fletcher A., Crémer J., Heidhues P., Kimmelman G, Monti G., Podszun R., Schnitzer M., Morton F. S., de Streel A. The Effective Use of Economics in the EU Digital Markets Act // Journal of Competition Law & Economics. 2024. Vol.20. Iss.1-2. P.1-19.
2. Donald S., Concha R. Designing regulations to combat online manipulation: a UK perspective // Journal of Antitrust Enforcement. 2024. Vol.12. Iss. 2. P. 207-212.
3. Попов Е. В., Симонова В. Л., Черепанов В. В. Развитие теории принципала - агента в контексте цифровой трансформации // Управленец. 2022. Т. 13, № 3. С. 2-15.
4. Kuenzler A. Third-generation competition law// Journal of Antitrust Enforcement. 2023. Vol. 11. Iss. 1. P. 133–141.
5. Князева И.В., Айтжанов А.Т., Бычкова Е.С. Методологические развилки антимонопольного регулирования цифровых рынков: идеи и смыслы цифровой повестки Казахстана // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. № 2. С. 5-18.
6. Голомолзин А.Н. Государственная антимонопольная политика в цифровую эру // Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. 2023. № 1. С. 5-18.
7. Гагарина И. В., Князева И. В. Государственная конкурентная политика Германии: ответы на вызовы цифровизации экономики, уроки для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 38 (4). С. 551-580.
8. Marco Colino S. The case against Alibaba in China and its wider policy repercussions// Journal of Antitrust Enforcement. 2022. Vol. 10. Iss. 1. P. 217-229.

9. CASE AT.39740. Google Search (Shopping). European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/competition/> (дата обращения: 19.08.2024).

UDC: 330.113.2

FOREIGN EXPERIENCE OF ANTI-MONOPOLY REGULATION OF DIGITAL MARKETS – LESSONS FOR RUSSIA

Marina An. Anisimova

candidate of economic sciences, associate professor

m.a.anisimova1@usue.ru

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article describes new approaches to antitrust regulation of digital markets in the EU and BRICS countries. Ensuring flexibility in the application of legal remedies, targeting antitrust measures at stimulating the growth of the value of digital companies, transition to antitrust regulation measures regardless of industrial policy motives, strengthening coordination between antitrust authorities of countries can serve as a basis for developing new tools for antitrust regulation of digital markets in Russia as complex adaptive systems.

Key words: digital markets, market regulation, competition, competition policy measures, antitrust authorities.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.